Печатный дом PRINTSTILS - учредитель приза в номинации "ЛИРИКА".

Автор: Оргкомитет
10.08.2012 21:05

Обладателем приза симпатий Печатного дома PRINTSTILS объявлена Лариса МАХОТКИНА, Санкт-Петербург (Россия).

Лариса МАХОТКИНА

Аранжировка дождя

Я начинаю дождь как пьесу для фагота.
Он медленно гудит в округе и окрест.
И я тревожно жду одной заветной ноты —
когда фагот умрет, когда взойдет оркестр.

Я терпеливо жду волненья и простора
(волненья для души, простора для идей)
и медленно живу для власти дирижера.

А он — не человек, он — вымысел людей.

Он снова дирижер. Как вечно. Как внезапно.
Не верить не хочу. И счастлива вверять
его заботам — Рок, Вчерашнее и Завтра —
не чая уберечь, не мысля потерять.

...Задумайся, замри в неведеньи просторном.
Вот крыши расцвели. Вот меркнут фонари...
Я продолжаю дождь как тему для валторны
(всегда хотелось знать, что у нее внутри!).
Валторна унесет мятежные признанья.

Валторна утаит подробности беды...
Ты скажешь: «Это дождь...»
А я скажу: «Не знаю...»
Но дождь, конечно, дождь, круговорот воды...

...Ах, помню... Тоже — дождь. Удушливый. — Угарный
Он в городе торчал, как пьяный гарнизон.,.
Вот и ответ, за что я не люблю ударных!
За то и не люблю, что это — тоже он.

...Однако вдруг светлей. Но свет такой обманный,
дневной и не дневной... Открылась в небе щель.
Там кто-нибудь живет и ждет гостей незванных.
Не знаю, что теперь?.. Пускай виолончель!..

Как тихо!.. Но вчера казалось — можно тише
и жить, и говорить, и мыслить, и дышать...
Ты думаешь, нельзя?.. Ну что ж, так и запишем:
НАМ ТИШЕ ЖИТЬ НЕЛЬЗЯ - НАМ НЕКУДА ТИШАТЬ!

Пока еще жива мелодика протеста,
пока еще ведет мелодика любви —
я продолжаю дождь вступлением оркестра,
в нем тысяча стихий — поди останови!

Ни небо, ни земля души в нас не стесняют.
Но хочется понять, откуда в нас душа —
от неба? от земли?
Их дождь соединяет,
и глаз не оторвать — как пара хороша!

Вот случай разорвать круг жизнь окаянной!
Исчезнуть! Воспарить! растаять! упорхнуть!..

Я завершаю дождь как соло фортепьяно...
и долго не могу, заслушавшись, уснуть...

Атаман

Наше время прошло – что словами играть?
Проходи, атаман, не тревожь свою рать.
Не тревожь, говорю. Тяжелы на подъем.
Надо к смерти готовиться, тем и живем.

Не прельщай, атаман, красной смертью в бою.
Я пред смертью такою теперь устою.
Двадцать лет на покое жила твоя рать –
Вот и незачем стало в бою умирать.

А оружие... что ж, мы его не едим.
Прежде холили, ныне – бери, отдадим.
Только вряд ли сгодится тебе этот хлам:
По сараям валялось да по чердакам.

Ты на горло меня, атаман, не бери!
Не ори, говорю, атаман, не ори!
Нам чужого не надо – сберечь бы свое!
Забирай, говорю, и ружье и копье!

...Что ты прошлое мучишь, зовешь мертвецов?
На каких это ты мне киваешь отцов?
О каких это детях ты печься велишь?
Ты шалишь, атаман, ты опасно шалишь!..

Наше время прошло. Что словами играть?
Проходи, атаман. Не подымется рать...

Юродивый

От вечности не отгорожен,
Но все-таки в вечность не вхож,
Он корчил ужасные рожи,
Бросавшие встречного в дрожь.

Ходил он то голым, то босым,
А грязным – всегда и везде.
И всюду копался в отбросах,
Но слыл привередой в еде.

И, нет, не печатью юродства

Он сеял то ужас, то страх...
Бывало, в наш двор прокрадется –
И роется в смрадных бачках.

А мы, побросавшие игры
И прочие наши «ля-ля»,
За ним, как за бешеным тигром,
Сторожко следим издаля.

Кого, как не нас, находила
Проворность его кулака,
Затрещины злобная сила,
И злобная ярость тычка!?.

...Я знаю, как зреют для бунта!
И если урон нанесен...
Не верили мы ни секунды,
Что это – безумец, и всё.

Над нашей братвой некрещеной
Не властвовал комплекс вины.
Уж слишком бывал он расчетлив!..
Уж слишком глаза холодны!..

...Бог миловал. Мы не успели.
И совесть как будто чиста...
Он умер во время метели.
Сказали – упал и не встал.

* * *

Не ваши обстоятельства крепки,
А наши обстоятельства бессильны.
За нами – тыл, а вы – фронтовики,
И Родина глядит на вас умильно.

Но враг молчит. И от его руки
Давно не гибнут в вашем эшелоне.
Но вам – почет. А мы, тыловики,
В безвестности друг друга похороним.

Нас только в шутку именуют «рать».
В растерянности наши командиры.
Нам неоткуда даже удирать,
Чтоб заслужить хоть славу дезертира.

* * *

…и вдруг забыться над вещами
Забытыми, из дальней той поры,
Когда меня ничуть не восхищали
Глухие ленинградские дворы.

Дворы глухие были мне родными,
А кто ж дивится прелести родных?..
Я грезила дворами проходными,
У нас в округе не было таких.

Мне представлялись стройные аркады
Не менее, чем арок из пяти;
И тонкая под арками прохлада;
И встречные; и те, с кем по пути;

И солнечные зайчики от окон
На теневых окраинах дворов;
И дальний гул машинного потока –
Орган индустриальных городов…

Теперь не то. Теперь я, как о друге,
Тоскую о дворе своем глухом…
Весь в зайчиках и бликах, как в кольчуге,
Он посреди. И родина кругом.

Приз ЛУЧШЕМУ ЛИРИЧЕСКОМУ ПОЭТУ на Кубке Мира - изготовление печатного сборника стихотворений (составление сборника авторское, макет и верстка - PRINTSTILS, объем - от 200 до 300 печатных страниц, твердая обложка, тираж - 30 экземпляров).

О спонсоре конкурса.

Автор: Оргкомитет
10.08.2012 21:05